

ПАРАДОКСАЛЬНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ СИТУАЦИЯ И ЕЕ СТРУКТУРА (на примерах монологов М. М. Жванецкого)

В статье рассматривается структура парадоксальной коммуникативной ситуации в юмористическом дискурсе. Показаны парадоксальные ситуации, которые отражены в диалогах персонажей скетчей М. М. Жванецкого и которые демонстрируют противоречия, возникающие в результате нарушения стереотипных представлений собеседников о коммуникативном контексте. Коммуникативная ситуация воспринимается как парадоксальная, потому что она основана на нарушении прагматической пресуппозиции как отношения между говорящим и уместностью высказывания в контексте. Парадоксальные высказывания содержат семантические девиации, которые возникают из противоречия между конвенциональными значениями составляющих их номинативных единиц. Кроме того, такие высказывания являются прагматическими аномалиями, поскольку они формируются в результате конфликта между коммуникативными стратегиями говорящего и правилами речевого общения.

Ключевые слова: прагматический парадокс; прагматические аномалии; коммуникативная ситуация; коммуникативная неудача; модель коммуникации; прагмативистические категории.

Тайна парадокса издавна привлекала к себе крупнейших мыслителей – от Цицерона, Аристотеля, Квинтилиана до Ж. Ж. Руссо, Ф. Ларошфуко, Г. Гейне, А. Шопенгауэра, Б. Рассела и многих других. Многочисленные наблюдения показывают, что благодаря парадоксу человеческое мышление отрывается от стереотипа и включается в новую логику рассуждений. Неслучайно в своей работе «К изучению семантики парадокса» М. В. Ляпон подчеркивает, что «парадокс обладает двойной смысловой энергией: он одновременно и продукт мысли, и сильно действующее средство, способное инициировать мысль» [8, с. 91].

Цель данной работы заключается в выявлении и описании семантических и прагматических факторов, способствующих созданию парадоксальной коммуникативной ситуации в комическом дискурсе.

Многообразие существующих работ указывает на неподдельный интерес, проявляемый учеными разных областей к этому феномену. Социально-прагматические и психологические аспекты данного феномена находят свое отражение в трудах П. Вацлавика, Д. Бивина, Д. Джексона (2000). Работа Е. В. Левченко (1984) посвящена изучению процесса восприятия парадоксальных высказываний и сравнению их с обычными высказываниями.

Прагматикой и семантикой парадоксальных высказываний занимался Б. Т. Танеев (2001, 2004), лингвокогнитивный и прагматический аспекты данного феномена также анализировались Е. Ю. Жигадло (2006), когнитивную природу формирования фразеологического парадокса изучала В. Д. Тармаева (1997).

Рассматривая парадоксы на уровне предложения, следует отметить, что некоторые писатели активно используют их в своих произведениях, а для некоторых они становятся отличительной чертой соб-

ственной природы и всего творчества в целом. Такая популярность объясняется необычностью, нестандартностью и оригинальностью формулировки. В основе оригинальности – умение автора найти связь между предметами, которые традиционно считаются несовместимыми и, наоборот, увидеть и заострить различия между близкими или в каком-то отношении связанными явлениями. Парадокс провоцирует у читателя нарушение определенного стереотипа, выработанного на основе прошлого опыта и служащего для него своеобразной нормой.

Прагматическими парадоксами могут быть лишь противоречивые высказывания, содержащие прагматический контекст, выражающий некоторую ситуационную коллизию, а не чисто абстрактное формальное противоречие на уровне языка, как в случае с псевдопарадоксом Мура [4]. Нарушения, связанные с прагматической сферой общения (нарушения норм и принципов речевого поведения, интенциональной сферы высказывания и др.), по мнению Т. Б. Радбиля [12], относятся к прагматическим аномалиям.

Релевантным критерием для выделения прагматических аномалий является сформулированный Ю. Д. Апресяном «принцип внутренней последовательности говорящего на протяжении высказывания», заложенный в самой природе языка: «Он проявляется в следующем. Если говорящий возбудил у слушающего какие-то общие фоновые знания (пресуппозиции) или занял какие-то интеллектуальные позиции, отраженные в модальных рамках выбранных им языковых единиц, то ничто в его высказывании не должно их отменять. В противном случае правильного высказывания не получится. Таким образом, язык в доступной ему мере вынуждает говорящего быть последовательным» [1, с. 60].

Прагматические аномалии, описанные в известной работе Е. В. Падучевой «Высказывание и его соотношение с действительностью» [10], которые являются результатом нарушений непосредственно в сфере речевого поведения, в области принципов организации коммуникативного акта, можно назвать *коммуникативно-прагматическими*.

Парадоксальной является коммуникативная речевая ситуация, которая может существовать в (текстовой) реальности, но не имеет логического объяснения. Часто она вызывает смех. По мнению В. Проппа, почти каждая жизненная ситуация может вызвать смех, если присутствуют условия, которые способствуют трансформации «обычной» ситуации в «решительно комическую» [11, с. 58]. Комическая ситуация наступает тогда, когда с людьми внезапно «происходит нечто неприятное, чего они не ждали и что нарушает мирное течение их жизни». Такое человеческое состояние В. Пропп называет «некоторым неожиданным посрамлением человеческой воли» [11, с. 61]. Не всякое «посрамление воли» комично, а только «неудача в мелких, житейских человеческих делах, вызванная столь же мелкими обстоятельствами». М. Рюмина определяет комическую ситуацию как «разрушение иллюзий субъекта-наблюдателя по отношению к объекту» [13, с. 92]. Обязательным же признаком комической ситуации является аспект неожиданности, на который указывали еще Аристотель, Кант, Шопенгауэр и другие. Комизм усиливается, если внезапность такого «посрамления» происходит одновременно и для «объекта комического», и для читателя или зрителя.

В научной литературе понятие «коммуникативная ситуация» употребляется в значении, синонимичном коммуникативному акту (КА). И. П. Сусов описывает его компоненты следующим образом: «Я – сообщаю – тебе – в данном месте – в данное время – посредством данного высказывания – о данном предмете – в силу такого-то мотива или причины – с такой-то целью или намерением – при наличии таких-то предпосылок или условий – таким-то способом» [14]. Все компоненты КА являются взаимозависимыми, и изменение одного из них с необходимостью влечет изменение других.

Исследователи называют разные категории вербализованной коммуникативной ситуации (дискурса).

Л. П. Крысин, например, рассматривает восемь ситуативных переменных: говорящий и слушающий и их социальные роли, их отношения, тональность общения (официальная, нейтральная, дружеская), цель, средство общения (подсистема или стиль языка, паразыковые средства), способ общения (устный или письменный, контактный или дистантный), место общения [7, с. 130]. С. Гайда включает в жанровую модель коммуникации отправителя и получателя, тему, тип культурной деятельности и интенцию [3]. А. К. Михальская выделяет в структуре коммуникативной ситуации участников, отношения, цели (намерения), обстоятельства [9, с. 49–57].

В. И. Карасик считает релевантными следующие прагмалингвистические категории: участники-общения (статусно-ролевые и ситуативно-коммуникативные характеристики), условия общения (пресуппозиции, сфера, хронотоп, коммуникативная среда), органи-

зация общения (мотивы, цели, стратегии, контроль), способы общения (канал, режим, тональность, стиль, жанр) [6].

Наиболее полной нам представляется модель ситуации Д. Хаймса: 1) роли адресанта и адресата; 2) категория «предмет речи» (топик); 3) обстоятельства (setting), т. е. место, время и другие значимые параметры; 4) канал общения; 5) код, т. е. язык, диалект, стиль общения – *он описан нами во 2 главе*; 6) форма сообщения (message form) определяет речевой жанр – беседа, спор, сказка и пр.; 7) событие (event) – природа коммуникативного события, в одном из жанров которого реализуется данная ситуация, например, любовное письмо – жанр письма; 8) ключ (key) – оценка эффективности речевого события; 9) цель (purpose) – категория, отражающая намерения участников речевой ситуации – то, что, по их мнению, должно было бы стать результатом данного речевого события [17]. Именно эту модель мы используем при исследовании особенностей коммуникативно-прагматического парадокса в произведениях М. М. Жванецкого.

Парадоксальная коммуникативная ситуация является результатом противоречия между компонентами КА. Покажем пример противоречия между интенциями собеседников (параметр «цель»):

Тут я ей совсем тихо, ну, тихо совсем:

– Слышь, штопор есть?

– Это итальянская живопись 17-го века.

– Ты не поняла, – говорю, – я тебя не спрашиваю, где брала живопись, я спрашиваю, штопор есть? [5, с. 201].

В этой коммуникативной ситуации заложено противоречие между иллюкутивной силой речевого акта персонажа-алкоголика и незапланированным перлокутивным эффектом, отраженным в РА зрительницы музея: на косвенную просьбу дать штопор женщина косвенно возражает («В музее есть нельзя»), используя речевой акт (РА) констатива-утверждения. Алкоголик не понимает намерения своей визави и реагирует именно на констатив.

По мнению Ф. С. Бацевича «успешность или неуспешность коммуникации зависит от многих условий. Среди них для коммуникативной лингвистики наиболее важными являются те, которые связаны с коммуникативной и языковой компетенциями участников интеракции» [2, с. 213]. В случае недостижения адресантом коммуникативной цели, отсутствия взаимопонимания и согласия между участниками общения возникают коммуникативные неудачи (девиации).

Коммуникативной неудачей называется полное или частичное непонимание высказывания партнером коммуникации, т. е. неосуществление или неполное осуществление коммуникативного намерения говорящего. К коммуникативным неудачам относится и возникающий в процессе общения не предусмотренный говорящим нежелательный эмоциональный эффект: обида, раздражение, изумление. Например, при использовании директивов коммуникация может не состояться из-за того, что ошибочно выбранная стратегия поведения говорящего, а именно: игнорирование фактора учета социальных ролевых отношений, личностных качеств и убеждений собеседника; неоправданная

убежденность в обладании правом требовать, приказывать, распоряжаться собеседником – приводит к тому, что слушающий оказывается не готов выполнить ожидаемое от него действие [16, с. 12].

Нужно отметить, что уровень художественной коммуникации, в отличие от реальной, предполагает отображение в тексте фиктивных, то есть смоделированных автором, ситуаций. Коммуникативные девиации здесь запланированы автором, и их основная функция – вызвать у читателя смех.

Таким образом, исследование коммуникативно-прагматических особенностей парадоксальных высказываний позволило нам сделать следующие выводы.

Парадоксальной коммуникативная ситуация может стать в случае, если возникают сбои, порождаемые 1) устройством языка, 2) прагматическими факторами.

При этом в художественном тексте действует, как правило, не какой-либо одиночный признак, а их комплекс.

Прагматическими парадоксами могут быть лишь противоречивые высказывания, содержащие прагматический контекст, выражающий некоторую ситуационную коллизию. Парадоксальные ситуации отражены в диалогах персонажей скетчей М. М. Жванецкого и демонстрируют противоречия, возникающие в результате нарушения стереотипных представлений собеседников о коммуникативном акте. Ситуация воспринимается как парадоксальная, потому что основана на нарушении прагматической пресуппозиции.

Прагматический парадокс может создаваться в том случае, если персонаж скетча играет несвойственную ему социальную или психологическую роль, что противоречит ожиданиям либо партнера по общению, либо читателя (слушателя), а чаще того и другого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Языковая аномалия и логическое противоречие / Ю. Д. Апресян // Избранные труды. – Т. 2. : Интегральное понимание языка и системная лексикография. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1995. – 767 с.
2. Бацевич Ф. С. Основы коммуникативной лингвистики / Ф. С. Бацевич. – К. : Видавничий центр «Академія», 2004. – 344 с.
3. Гайда С. Проблемы жанра / С. Гайда // Функциональная стилистика: теория стилей и их языковая реализация. – Пермь : ПГУ, 1986. – С. 22–28.
4. Дацюк С. А. Языковые парадоксы [Электронный ресурс] / С. А. Дацюк // Zhurnal.Ru. – Киев, 1998. – Режим доступа : http://www.uis.kiev.ua/~_xyz/paradox.html, свободный. – Заглавие с экрана.
5. Жванецкий М. М. Действительно / М. М. Жванецкий. Шестидесятые. Собрание сочинений в четырех томах. Том 1. – М. : Время, 2002. – 254 с.
6. Карасик В. И. Языковой круг. Личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2004. – 390 с.
7. Крысин Л. П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка / Л. П. Крысин. – М. : Наука, 1989. – 186 с.
8. Ляпон М. В. К изучению семантики парадокса / М. В. Ляпон. // Русский язык в научном освещении. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – № 2. – С. 90–106.
9. Михальская А. К. Педагогическая риторика: история и теория: учебное пособие / А. К. Михальская. – М. : Академия, 1998. – 432 с.
10. Падучева Е. В. Высказывание и его соотношенность с действительностью / Е. В. Падучева. – М. : УРСС, 2001. – 287 с.
11. Пропп В. Я. Проблемы комизма и смеха. Ритуальный смех в фольклоре / В. Я. Пропп. – М. : Лабиринт, 1999. – 285 с.
12. Радбиль Т. Б. Языковые аномалии в художественном тексте : дисс. на соискание уч. степени доктора филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / Тимур Беньюминович Радбиль. – Москва, 2006. – 496 с.
13. Рюмина С. Т. Эстетика смеха. Смех как виртуальная реальность / С. Т. Рюмина. – М. : УРСС, 2003. – 311 с.
14. Сусов И. П. Семантика и прагматика предложения : учеб. пособие / И. П. Сусов. – Калинин : КГУ, 1980. – 51 с.
15. Теплякова Е. К. Коммуникативные неудачи при реализации речевых актов побуждения в диалогическом дискурсе (на материале современного немецком языке) : дисс. на соискание уч. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / Елена Константиновна Теплякова. – Тамбов, 1998. – 157 с.
16. Тимофеев Л. Т. Парадокс / Л. Т. Тимофеев // Литературная энциклопедия : в 11 т. – Т. 8. – М. : Сов. энциклопедия, 1934. – 460 с.
17. Hymes D. Models of the Interaction of Language and Social Life / D. Hymes // Directions in Sociolinguistics: the Ethnography of Communication. – New York : Holt, Rinehart and Winston, 1972. – P. 35–71.

Колесніченко О. Л., ДВНЗ «Донбаський державний педагогічний університет» ГПМ, м. Артемівськ, Україна

ПАРАДОКСАЛЬНА КОМУНІКАТИВНА СИТУАЦІЯ ТА ЇЇ СТРУКТУРА (НА МАТЕРІАЛІ МОНОЛОГІВ М. М. ЖВАНЕЦЬКОГО)

У статті розглянуто структуру парадоксальної комунікативної ситуації в гумористичному дискурсі. Показано парадоксальні ситуації, які відображені в діалогах персонажів скетчів М. М. Жванецького і які демонструють протиріччя, що виникають у результаті порушення стереотипних уявлень співрозмовників у комунікативному контексті. Комунікативна ситуація сприймається як парадоксальна, якщо вона заснована на порушенні прагматичної пресупозиції як відношення між мовцем і доречністю висловлювання в контексті. Парадоксальні висловлювання містять семантичні девіації, які виникають через суперечності між конвенціональними значеннями складових їхніх номінативних одиниць. Крім того, такі висловлювання є прагматичними аномаліями, оскільки вони формуються в результаті конфлікту між комунікативними стратегіями мовця і правилами мовного спілкування.

Ключові слова: прагматичний парадокс; прагматичні аномалії; комунікативна ситуація; комунікативна невдача; модель комунікації; прагмалінгвістичні категорії.

Kolesnichenko O. L., DNPУ «Donbass National Pedagogical University», Artemivsk, Ukraine

PARADOX SITUATION AND ITS STRUCTURE (BASED ON M. M. ZHVANETSKYI'S MONOLOGUES)

The article discusses the structure of the paradoxical communicative situation in a humorous discourse. In this article showed paradoxical situations that are reflected in the dialogues of characters sketches M. M. Zhvanetskiy and that demonstrate the contradictions arising from the breach of stereotypes interlocutors' communicative context. The communicative situation is perceived as a paradox, because it is based on the violation of the pragmatic presuppositions as the ratio between the speakers and appropriate in the context of statements. Paradoxical statements contain semantic deviations, which arise from the conflict between the values of the conventional components of nominative units. In addition, these statements are pragmatic anomalies, because they are formed as a result of the conflict between the speaker's communicative strategies and rules of verbal communication.

Keywords: pragmatic paradox; pragmatic anomalies; communicative situation; communicative failure; a communication model; pragmalinguistic categories.

© Колесниченко Е. Л., 2015

Дата надходження статті до редколегії 06.06.2015